

ШЕСТЕРИКОВА
Полина Владимировна

бакалавриат, Северо-Западный институт управления
РАНХиГС (Санкт-Петербург, Россия),
Polinocka@internet.ru

ОСОБЕННОСТИ ТРАНСРЕГИОНАЛЬНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА НА ПРИМЕРЕ ОТНОШЕНИЙ АССОЦИАЦИИ ГОСУДАРСТВ ЮГО- ВОСТОЧНОЙ АЗИИ И ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА

Научный руководитель:

Смирнов Пётр Александрович

Рецензент:

Черненко Елена Ивановна

Статья поступила: 31.03.2026;

Принята к публикации: 27.06.2026;

Размещена в сети: 27.06.2026.

Аннотация. В статье рассматриваются особенности трансрегионального сотрудничества на примере отношений АСЕАН и ЕС в условиях роста значимости межрегиональных форматов взаимодействия. На основе сравнительного и институционального анализа выявлены предпосылки диалога, ключевые этапы его становления, а также противоречия, обусловленные асимметрией политического и экономического влияния сторон. Сделан вывод, что партнерство сочетает взаимную заинтересованность в торговле и развитии с элементами нормативного давления со стороны Евросоюза на государства Юго-Восточной Азии.

Ключевые слова: трансрегионализм, АСЕАН, Европейский союз, межрегиональное сотрудничество, Юго-Восточная Азия, международные отношения

Для цитирования: Шестерикова П. В. Особенности трансрегионального сотрудничества на примере отношений Ассоциации государств Юго-Восточной Азии и Европейского союза // StudArctic Forum. 2026. Т. 11, № 2. С. 97–105.

Глобализационные процессы в современной мировой политике приводят к интеграции стран на межрегиональном уровне; это объясняет создание крупных наднациональных объединений, альянсов и форумов, в том числе инициируемых странами, которые долго находились в состоянии военных конфликтов. При этом стоит подчеркнуть, что в основе появления таких союзов, как правило, лежит множество причин: от создания устойчивости на мировой арене и предотвращения войн до экономической стабильности внутри региона [Гласер: 222-242]. В современной литературе подобные процессы рассматриваются как проявление трансрегионализации, сочетающей геоэкономические и геополитические интересы участников [Кузнецов: 14-25].

Вместе с тем при анализе подобных процессов важно различать понятия интеррегионализма и трансрегионализма. Интеррегионализм, как правило, понимается как институционализированное взаимодействие между уже сложившимися региональными объединениями, тогда как трансрегионализм является более широким понятием и охватывает различные форматы сотрудничества между государствами и региональными организациями, относящимися к разным регионам мира. В зарубежной литературе Х. Хэнгги выделял несколько типов межрегиональных связей, включая отношения между интеграционными объединениями, гибридные форматы и более широкие трансрегиональные конфигурации; Ю. Рюланд подчеркивал, что интеррегионализм отражает особый уровень организации

мировой политики; Б. Хеттне и Ф. Сёдербаум отмечали, что трансрегионализм способен выступать не только механизмом кооперации, но и инструментом политического влияния [Hänggi: 31-62]; [Rüland: 15-35]; [Hettne: 535-552]. Именно такой подход представляется наиболее уместным для объяснения современных процессов в Азиатско-Тихоокеанском регионе, где экономическое сотрудничество тесно переплетается с политической конкуренцией, вопросами безопасности и борьбой за влияние.

В зарубежной литературе сотрудничество ЕС и АСЕАН также рассматривается как важный пример внешнего измерения регионализма. Так, Ф. Баэрт, Т. Скарамаглия и Й. Седелмайер подчеркивали, что отношения двух объединений развиваются в логике сочетания институционального диалога и нормативной проекции со стороны ЕС. М. Тело связывал развитие трансрегиональных форматов с усложнением многоуровневого глобального управления, в рамках которого региональные объединения начинают выступать самостоятельными участниками мировой политики. Это позволяет рассматривать кейс АСЕАН и ЕС не как исключение, а как часть более широкого процесса трансформации международных связей [Hänggi: 31-62]; [Rüland: 15-35]; [Baert: 1-12]; [Hettne: 535-552]; [Telò: 1-18].

Актуальность исследования связана с кризисом современной международной системы, в условиях которого особенно важно более подробно рассматривать отношения между региональными объединениями. Это важно и потому, что современный мир в определенной степени действительно фрагментируется на регионы, что отражает процессы фрагментации и глокализации как реакцию на попытки установления однополярного порядка. Соответственно, диалог между регионами становится одним из факторов устойчивости международного порядка в будущем. В условиях трансформации мировой политики необходимо анализировать межрегиональное и трансрегиональное взаимодействие, опираясь как на исторические предпосылки его формирования, так и на современные кейсы на международной арене. В данной работе такой анализ проводится на примере отношений Ассоциации государств Юго-Восточной Азии и Европейского союза, что позволяет показать особенности трансрегионального сотрудничества в современных условиях.

Научная актуальность работы заключается также в том, что вопросы межрегионального взаимодействия уже рассматривались в трудах отечественных и зарубежных исследователей. В частности, М.Г. Носов изучал особенности сотрудничества ЕС и АСЕАН, М.А. Гласер, Л.В. Королева и А.С. Королев анализировали сравнительные характеристики интеграционных объединений, Е.В. Колдунова обращалась к политическим противоречиям трансрегиональных отношений АСЕАН с внешними партнерами, Е.А. Канаев рассматривал место азиатско-европейских форматов в современной мировой политике [Носов: 31-33]; [Гласер: 222-242]; [Колдунова: 136-154]; [Канаев: 166-181]. В зарубежной литературе значительный вклад в разработку проблематики интер- и трансрегионализма внесли Х. Хэнгги, Ю. Рюланд, Ф. Баэрт, Т. Скарамагли, Б. Хеттне, Ф. Сёдербаум и М. Тело, рассматривавшие как теоретические основания межрегионального взаимодействия, так и его институциональные и политические ограничения [Hänggi: 31-62]; [Rüland: 15-35]; [Baert: 1-12]; [Hettne: 535-552]; [Telò: 1-18]. Однако, несмотря на наличие исследований как общего, так и прикладного характера, тема всё ещё требует более комплексного рассмотрения с учётом современных политических и экономических изменений, в том числе в контексте конфликта на Ближнем Востоке, мирового кризиса энергоносителей и общего усиления конкуренции между центрами силы.

Научная проблема исследования заключается в том, что в существующей литературе сотрудничество АСЕАН и ЕС чаще рассматривается либо как частный пример межрегионального диалога, либо как направление внешней политики Евросоюза и

государств Юго-Восточной Азии, тогда как теоретические критерии его отнесения к трансрегионализму и специфика данного формата взаимодействия раскрываются не в полной мере. В связи с этим требуется уточнить, в какой степени отношения АСЕАН и ЕС соответствуют признакам трансрегионализма, какие институциональные и политические особенности определяют их развитие и каковы ограничения данного формата в современных условиях.

Данная работа дополняет предыдущие исследования тем, что в ней рассматриваются конкретные плюсы и минусы сотрудничества Ассоциации государств Юго-Восточной Азии и Европейского союза, анализируются реальные ситуации и примеры их взаимодействия, а также делается более конкретный вывод о перспективах и особенностях данного сотрудничества. Кроме того, в работе рассматриваются первопричины начала взаимодействия между двумя объединениями, что помогает лучше понять, как формировались их отношения и почему они важны сегодня. При этом перспективы рассматриваются не только применительно к отношениям АСЕАН и ЕС, но и в более широком контексте трансрегионализма как явления, значимость которого, по всей видимости, будет сохраняться по мере дальнейшей регионализации мировой политики.

Цель работы — выявить особенности трансрегионального сотрудничества на примере отношений АСЕАН и ЕС; для этого используются сравнительный и институциональный методы анализа. Для достижения данной цели в работе решаются следующие задачи: рассмотреть теоретические подходы к пониманию трансрегионализма и его соотношение с интеррегионализмом; рассмотреть исторические предпосылки становления сотрудничества между АСЕАН и ЕС; проанализировать основные направления и механизмы взаимодействия двух объединений; выявить ключевые противоречия и ограничения данного сотрудничества; определить его позитивные стороны и оценить перспективы дальнейшего развития.

* * * * *

Рассмотренные теоретические подходы позволяют перейти к анализу конкретного эмпирического кейса – сотрудничества АСЕАН и ЕС, которое сочетает признаки институционализированного межрегионального диалога и более широкого трансрегионального взаимодействия.

Следует начать с того, что именно декларация Ассоциации государств Юго-Восточной Азии 1967 года положила начало сотрудничеству Индонезии, Малайзии, Филиппин, Сингапура и Таиланда в условиях интеграции, основываясь на взаимном уважении. Это был важный шаг на международной арене: попыток реализовать региональное объединение было достаточно много, но они все были неудачными из-за неурегулированности конфликтов стран. Основной причиной к региональной консолидации Юго-Восточной Азии в 1960-х годах стала политическая напряженность, биполярность мира, конфронтация между центрами влияния Китая и США – соответственно, возникли стимулы к объединению [Носов: 31-33].

В 1951 году было сформировано Европейское объединение угля и стали, положившее начало последующей европейской интеграции. Необходимость объединения была очевидна: требовалось закрепить порядок в послевоенное время, предотвратить новую мировую войну и стать единым фронтом на фоне давления СССР. Множество этапов было пройдено, но ключевым стал подписанный в 2007 году Лиссабонский договор, который вступил в силу спустя два года, что завершило институционализацию Европейского Союза в его нынешнем виде [Гласер: 223-226].

Таким образом, к концу 1970-х годов сложились два региональных центра, заинтересованных в расширении внешних связей. Для АСЕАН сотрудничество с Европейскими сообществами было важно как средство выхода на новые рынки, привлечения

инвестиций и укрепления международной субъектности. Для европейской стороны диалог с государствами Юго-Восточной Азии представлял интерес в контексте диверсификации внешнеэкономических связей и укрепления позиций в Азии [Носов: 33-34].

На фоне нефтяных кризисов 1973 и 1979 годов, когда многие страны столкнулись с замедлением экономического роста и спадом производства, стороны начали активный диалог. В то же время Секретариат ЕЭС установил прямую связь с Секретариатом АСЕАН, и эти встречи решили проводить регулярно, обычно один раз в два года. Тогда регионы постепенно начали поддерживать регулярные контакты на уровне встреч министров, и уже в 1980 году был подписан договор о сотрудничестве между Европейским сообществом и странами АСЕАН, чтобы развивать отношения в областях безопасности, экономики и культуры, что стало ключевым моментом в установлении отношений. Далее союз только укреплялся, и диалог привел к тому, что ЕС и АСЕАН в 2020 году стали стратегическими партнерами, а в 2021 году был выделен бюджет в 180 миллионов евро для поддержки ключевых связей ЕС-АСЕАН¹ [Носов: 35-38].

На данное время АСЕАН и ЕС являются одним из самых ярких примеров трансрегионализма, однако союз не является полностью взаимовыгодным. Государства Юго-Восточной Азии (ЮВА), которые совсем недавно восстановились от колониальной зависимости, рассматривают Европейский союз, в первую очередь, как партнера. С другой стороны, стоит Европейское сообщество, скорее заинтересованное в использовании стран АСЕАН в собственных интересах. ЕС прибегает к внешнему давлению на внутренние процессы стран ЮВА; так, в мае 2025 году миссия ЕС планировала совершить въезд на избирательные участки в качестве наблюдателей в дни проведения промежуточных выборов на Филиппинах, но данное действие было остановлено властями, которые сослались на внутреннее законодательство². После этого представители ЕС публично раскритиковали итоги голосования. Также не обошли вниманием отношения Китая и Таиланда: когда в феврале 2025 года королевство экстрадировало в КНР 40 нелегальных иммигрантов, в марте Европейский парламент принял резолюцию и выразил глубокую обеспокоенность по этому поводу, подчеркнув, что это нарушение международного права. Резолюция призывала к изменению уголовного кодекса, а именно ст. 112 УК, и к предоставлению полной информации о статусе всех задержанных³. Также нельзя не упомянуть о многократном введении санкций против Мьянмы, которая, по мнению Евросоюза, нарушает принципы демократии. ЕС ввёл ограничительные меры: эмбарго на поставки оружия, запрет на въезд на территорию стран Европейского Союза гражданам Мьянмы, удержание финансовой помощи ЕС⁴. Если затрагивать общие попытки давления, стоит огласить и то, что в проекте документа, подготовленного к встрече глав внешнеполитических ведомств стран Евросоюза и АСЕАН в конце 2024 года, была попытка убедить страны ЮВА осудить специальную военную операцию России на Украине, но в итоговом документе Российская Федерация не была упомянута и было добавлено, что мнения и другие оценки сложившейся ситуации разнятся⁵. Данные факты говорят о том, что Евросоюз пытается через попытки сотрудничества с АСЕАН иметь свое влияние в регионе, а это приближает страны Юго-Восточной Азии к неокOLONIALИЗМУ.

Можно проследить условность доступа к льготам для АСЕАН со стороны Евросоюза, так, расширенные льготы GSP+ (односторонние тарифные льготы для развивающихся стран) зависят от реального выполнения странами Юго-Восточной Азии 27 ключевых конвенций ООН и МОТ по правам человека и труду. Например, в Камбодже в 2020 году был такой прецедент: Еврокомиссия частично отозвала тарифные преференции из-за «систематического и серьезного нарушения» прав по МПГПП (по режиму ЕВА — «все, кроме оружия»), что

заставляет сомневаться в том, что это полностью симметричные отношения⁶. Также как предмет споров можно указать случай, когда Евросоюз ввёл Делегированный регламент (ЕС) 2019/807 (ILUC) в развитие REDII (Директива (ЕС) 2018/2001), который ограничивает учёт пальмового масла и биотоплива (в том числе биодизеля) в «зеленых целях» ЕС, что, по оценкам стран, косвенно снижало спрос на сырьё в ЕС в ущерб Индонезии и Малайзии; впоследствии панели ВТО оценивали отдельные элементы регулирования ЕС в контексте норм Всемирной торговой организации⁷. В целом, взаимодействие ЕС со странами ЮВА охватывает не только торгово-экономические вопросы, но и более широкий круг направлений, включая политические диалоги, безопасность, устойчивое развитие и институциональное сотрудничество [Винь].

Двусторонние отношения АСЕАН и ЕС имеют и позитивное развитие. В официальных документах упоминается, что на 2021 год страны ЮВА стали третьим по величине неевропейским торговым партнером Евросоюза, а общий капитал его прямых инвестиций в регион сохранял заметное значение. В 2020 году, например, Евросоюз мобилизовал суммарно 350 млн евро на противодействие распространению COVID-19 в ЮВА, поддержал АСЕАН по созданию общей энергетической системы в рамках TransASEANGasPipeline, а также развивал гуманитарные и образовательные связи. В Пномпене 30 мая 2018 года прошла конференция по программе SHARE, где обсуждались проекты по обмену студентов, получающих высшее образование в рамках академической мобильности, и учёных, что способствует развитию гуманитарного сотрудничества⁸.

Несмотря на регулярные контакты на уровне министров, развитие институционального диалога и наличие инвестиционного сотрудничества, отношения между Ассоциацией государств Юго-Восточной Азии и Европейским союзом нельзя оценивать как полностью устойчивые и равноправные. В научной литературе трансрегионализм рассматривается не только как форма расширения межрегиональных связей, но и как формат, в рамках которого сохраняются различия в политических возможностях и стратегических интересах участников [Лебедева]; [Кузнецов]. В случае АСЕАН и ЕС это особенно заметно, поскольку, наряду с экономическими выгодами, сохраняются противоречия, связанные с общей асимметрией данного взаимодействия и различием подходов сторон к самому содержанию партнерства [Колдунова]. Так, на 24-й встрече министров АСЕАН–ЕС, состоявшейся 2 февраля 2024 года в Брюсселе, стороны вновь подтвердили стратегическое партнерство и широкий круг направлений сотрудничества, однако само расширение повестки не устраняет сохраняющихся политических расхождений и не гарантирует равноправного характера взаимодействия⁹. Дополнительным ограничением выступает и стремление Европейского союза продвигать собственную нормативную и политическую повестку, что затрудняет формирование действительно равноправного диалога с государствами Юго-Восточной Азии [Прохоренко]; [Канаев]. На мой взгляд, именно поэтому инвестиции, торговые инициативы и расширение контактов на уровне министерских встреч не могут сами по себе служить доказательством успешности данного сотрудничества. Если экономическое взаимодействие не сопровождается уважением к политической специфике региона и равноправием сторон, то в долгосрочной перспективе это может не укрепить, а, напротив, ослабить устойчивость отношений между двумя региональными блоками.

* * * * *

Таким образом, проведенный анализ показывает, что сотрудничество АСЕАН и ЕС может рассматриваться как значимый пример не только трансрегионализма, но и более широкого интеррегионального взаимодействия в современной мировой политике. Данный кейс демонстрирует устойчивые связи между двумя региональными объединениями, охватывающие политические, экономические и институциональные уровни сотрудничества.

Историческое развитие отношений АСЕАН и ЕС свидетельствует о том, что их сближение было обусловлено как экономическими интересами, так и стремлением сторон укрепить свои международные позиции в условиях меняющейся структуры мировой политики. На современном этапе это взаимодействие носит многоуровневый характер и включает торговлю, инвестиции, гуманитарные программы, диалог по вопросам устойчивого развития и регулярные политические консультации. Вместе с тем отношения между АСЕАН и ЕС нельзя оценивать как полностью равноправные и бесконфликтные, поскольку Евросоюз в большей степени стремится включать в повестку нормативные и политические требования, тогда как государства АСЕАН традиционно исходят из принципов суверенитета, невмешательства и прагматизма. Это позволяет сделать вывод о сохраняющейся асимметрии данного интеррегионального взаимодействия [Урюпина]. Несмотря на экономические преимущества и институциональное развитие диалога, сохраняющиеся политические ограничения и стремление ЕС продвигать собственную нормативную повестку не позволяют в полной мере говорить о симметричном и взаимно нейтральном характере данного сотрудничества. Следовательно, пример АСЕАН и ЕС показывает, что интеррегиональное взаимодействие в современных условиях выступает не только формой кооперации, но и пространством столкновения различных подходов, интересов и нормативных установок.

Примечания

¹ Joint Statement of the 24th ASEAN-EU Ministerial Meeting // Council of the European Union: website. Brussels, 2 February 2024. URL: <https://www.consilium.europa.eu/en/press/press-releases/2024/02/02/joint-statement-of-the-24th-asean-ministerial-meeting/> (дата обращения: 02.04.2026).

² Allison-Reumann L., Murray P. What does the ASEAN-EU strategic partnership mean? // FIDE: Law. Economy. Technology: website. 10.02.2021. URL: <https://thinkfide.com/ru/what-does-the-asean-eu-strategic-partnership-mean/> (дата обращения: 02.04.2026).

³ *Birmingham F.* Ukraine war: EU fails to convince Southeast Asia to condemn Russia's invasion // South China Morning Post: website. 31.01.2024. URL: <https://www.scmp.com/news/world/europe/article/3250345/eu-fails-convince-southeast-asia-condemn-russias-invasion-ukraine> (дата обращения: 02.04.2026).

⁴ Co-chairs' press release of the 23rd ASEAN-EU Ministerial Meeting // Council of the European Union. 01.12.2020. URL: <https://www.consilium.europa.eu/en/press/press-releases/2020/12/01/co-chairs-press-release-of-the-23rd-asean-eu-ministerial-meeting/> (дата обращения: 02.04.2026).

⁵ Comelec denies EU observers' plea to enter polling places on Eleksyon 2025 // GMA News Online: website. 08.05.2025. URL: <https://www.gmanetwork.com/news/topstories/nation/945422/comelec-denies-european-union-observers-plea-polling-places-eleksyon-2025/story/> (дата обращения: 02.04.2026).

⁶ Myanmar: EU restrictive measures renewed until 30 April 2026 // Council of the European Union. 25.04.2025. URL: <https://www.consilium.europa.eu/en/press/press-releases/2025/04/25/myanmar-eu-restrictive-measures-renewed-until-30-april-2026/> (дата обращения: 02.04.2026).

⁷ Commission decides to partially withdraw Cambodia's preferential access to the EU market // European Commission: website. 12.02.2020. URL: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/ip_20_229 (дата обращения: 02.04.2026).

⁸ Human rights breaches in Thailand, Sudan and Azerbaijan // European Parliament: website. 13.03.2025. URL: <https://www.europarl.europa.eu/news/en/press-room/20250310IPR27234/human-rights-breaches-in-thailand-sudan-and-azerbaijan>; WTO panel issues report regarding EU measures affecting palm oil, biofuels from Indonesia // World Trade Organization: website. 10.01.2025. URL: https://www.wto.org/english/news_e/news25_e/593r_e.htm (дата обращения: 02.04.2026).

⁹ WTO panel issues report regarding EU measures affecting palm oil, biofuels from Indonesia // World Trade Organization. URL: https://www.wto.org/english/news_e/news25_e/593r_e.htm (дата обращения: 02.04.2026).

Список литературы

Винь Л.Д. Отношения ЕС со странами Юго-Восточной Азии: основные направления и тенденции // Казачество. 2023. № 69. С. 100-105.

Гласер М.А. Новая модель поведения малых государств в интеграционных объединениях: примеры ЕС и АСЕАН / М.А. Гласер, Л.В. Королева (Красикова), А.С. Королев // Актуальные проблемы Европы. 2024. № 1(121). С. 222-241.

Канаев Е.А. АСЕМ в современной мировой политике / Е.А. Канаев, А.С. Земляная // Актуальные проблемы Европы. 2017. № 1. С. 166-181.

Колдунова Е.В. Дилеммы и противоречия трансрегиональных отношений АСЕАН с ЕС, США и Россией // Актуальные проблемы Европы. 2020. № 1(105). С. 136-154.

Кузнецов Д.А. Геополитическое и геоэкономическое измерение конкурентных форм трансрегионализма в Евразии // Политическая география и геополитика в России: исторический опыт современности: материалы Международной научной конференции, посвященной 150-летию со дня рождения выдающегося российского географа В.П. Семёнова-Тян-Шанского (Санкт-Петербург, 08–09 апреля 2021 г.). Санкт-Петербург: Издательство ВВМ, 2021. С. 226-232.

Кузнецов Д.А. Феномен трансрегионализма: проблемы терминологии и концептуализации // Сравнительная политика. 2016. Т. 7, № 2(23). С. 14-25. DOI: 10.18611/2221-3279-2016-7-2(23)-14-25.

Лебедева М.М. Трансрегионализм – новый феномен мировой политики / М.М. Лебедева, Д.А. Кузнецов // Полис. Политические исследования. 2019. № 5. С. 71-84. DOI: 10.17976/jpps/2019.05.06.

Носов М.Г. ЕС – АСЕАН: взаимовыгодность сотрудничества // Современная Европа. 2010. № 1(41). С. 31–43.

Прохоренко И.Л. Глобальная роль Евросоюза: что и как объясняет организационная теория // Вестник Пермского университета. Политология. 2015. № 2. С. 5-17.

Урюпина А.Э. Проблемы реализации интеррегиональной политики ЕС на азиатском направлении // Мировая политика. 2022. № 4. С. 16–31.

Baert F. Introduction: Intersecting interregionalism / F. Baert, T. Scaramagli, F. Söderbaum // Intersecting interregionalism: Regions, global governance and the EU. Dordrecht: Springer, 2014. P. 1-12.

Hettne B. Civilian power or soft imperialism? The EU as a global actor and the role of interregionalism / B. Hettne, F. Söderbaum // European Foreign Affairs Review. 2005. Vol. 10. No. 4. P. 535-552.

Hänggi H. Interregionalism: Empirical and theoretical perspectives // Dollars, democracy and trade: External influence on economic integration in the Americas. Los Angeles: Pacific Council on International Policy, 2000.

Rüland J. Interregionalism and international relations: Reanimating an obsolescent research agenda? / F. Baert, T. Scaramagli, F. Söderbaum // Intersecting interregionalism: Regions, global governance and the EU. Dordrecht: Springer, 2014. P. 15-35.

Telò M. Interregionalism and the European Union: A post-revisionist approach to Europe's place in a changing world / M. Telò, L. Fawcett, F. Ponjaert. London: Routledge, 2015. 486 p.

Polina V. SHESTERIKOVA

bachelor's degree, Ranepa Saint Petersburg (Saint Petersburg, Russia),
Polinocka@internet.ru

FEATURES OF TRANSREGIONAL COOPERATION: THE CASE OF ASEAN–EU RELATIONS

Scientific adviser:

Pyotr A. Smirnov

Reviewer:

Elena I. Chernenkova

Paper submitted on: 03/31/2026;

Accepted on: 06/27/2026;

Published online on: 06/27/2026.

Abstract. The article examines transregional cooperation through the lens of ASEAN–EU relations amid growing importance of interregional engagement formats. Drawing on comparative and institutional analysis, the paper identifies the prerequisites for dialogue, the key stages of its development, and the contradictions arising from the asymmetry of the parties' political and economic influence. The study concludes that this partnership combines mutual interest in trade with elements of the EU's normative pressure on Southeast Asian states.

Keywords: transregionalism, ASEAN, European Union, interregional cooperation, Southeast Asia, international relations

For citation: Shesterikova, P. V. Features of Transregional Cooperation: The Case of ASEAN–EU Relations. *StudArctic Forum*. 2026, 11 (2): 97–105.

References

- Vinh L.D. Relations of the EU with the countries of Southeast Asia: main directions and trends. *The Cossaks*, 2023, No. 68, pp. 100-105. (In Russ.)
- Glaser M.A., Koroleva (Krasikova) L.V., et al. A new model of small states' behavior in regional integration institutions: the cases of the EU and ASEAN. *Current Problems of Europe*, 2024, No. 1(121), pp. 222-241. DOI: 10.31249/ape/2024.01.11 (In Russ.)
- Kanaev E.A., Zemlyanaya A.S. ASEM in the current global politics. *Current Problems of Europe*, 2017, No. 1, pp. 166-181. (In Russ.)
- Koldunova E.V. Dilemmas and contradictions of ASEAN's transregional relations with the EU, the USA and Russia. *Current Problems of Europe*, 2020, No. 1(105), pp. 136-154. (In Russ.)
- Kuznetsov D.A. Geopolitical and geo-economic dimensions of competitive transregionalism in Eurasia. *Political geography and geopolitics in Russia: historical experience and modernity: proceedings of the International Scientific Conference Dedicated to the 150th Anniversary of the Outstanding Russian Geographer V.P. Semyonov-Tyan-Shansky (St. Petersburg, April 8–9, 2021)*. St. Petersburg, VVM, 2021, pp. 226-232. (In Russ.)
- Kuznetsov D.A. Transregionalism: problems of terminology and conceptualization. *Comparative Politics Russia*, 2016, Vol. 7, No. 2(23), pp. 14–25. DOI: 10.18611/2221-3279-2016-7-2(23)-14-25 (In Russ.)
- Lebedeva M.M., Kuznetsov D.A. Transregional integration as a new phenomenon of world politics: nature and prospects. *Polis. Political Studies*, 2019, No. 5, pp. 71-84. DOI: 10.17976/jpps/2019.05.06. (In Russ.)
- Nosov M.G. EU – ASEAN: mutually beneficial cooperation. *Contemporary Europe*, 2010, No. 1(41), pp. 31-43. (In Russ.)
- Prokhorenko I.L. The European Union's global role: what and how can organizational theory explain. *Bulletin of Perm University. Political Science*, 2015, No. 2, pp. 5-17. (In Russ.)
- Uryupina A.E. Problems of implementing the EU's inter-regional policy in the Asian direction. *World Politics*, 2022, No. 4, pp. 16-31. DOI: 10.25136/2409-8671.2022.4.38967 (In Russ.)
- Baert F. Introduction: Intersecting interregionalism. In Baert F., Scaramagli T., et al., eds. *Intersecting interregionalism: Regions, global governance and the EU*. Dordrecht, Springer, 2014, pp. 1-12.
- Hettne B., Söderbaum F. Civilian power or soft imperialism? The EU as a global actor and the role of interregionalism. *European Foreign Affairs Review*, 2005, Vol. 10, No. 4, pp. 535-552. DOI:

Hänggi H. Interregionalism: Empirical and theoretical perspectives. *Dollars, democracy and trade: External influence on economic integration in the Americas*. Los Angeles, Pacific Council on International Policy, 2000.

Rüland J. Interregionalism and international relations: Reanimating an obsolescent research agenda? In Baert F., Scaramagli T., et al., eds. *Intersecting interregionalism: Regions, global governance and the EU*. Dordrecht, Springer, 2014, pp. 15-35.

Telò M., Fawcett L., et al. *Interregionalism and the European Union: A post-revisionist approach to Europe's place in a changing world*. London, Routledge, 2015, 486 p.